

Агнешка Лулинска

«Душа России»

ФРГ, БОНН, 16 МАЯ – 26 АВГУСТА 2007

Серия «Великие коллекции» занимает видное место в экспозиционной программе Выставочного зала ФРГ в Бонне с момента его открытия в 1992 году. Немецкой публике были представлены произведения из таких известных музеев мира, как Музей современного искусства (МоМА) в Нью-Йорке (1992), Национальный археологический музей в Неаполе (1995), Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге (1997), Музей Пти-Пале в Париже (1998), Национальный музей Прадо в Мадриде (1999), Императорское собрание из Национального дворца-музея в Тайбэе (2003) и др. При подготовке экспозиций учитывается, что они будут размещены именно в данном выставочном зале, и делается все, чтобы отразить самые важные элементы каждой отдельной коллекции.

Государственная Третьяковская галерея – один из самых значимых иностранных партнеров Выставочного зала ФРГ. Являясь крупнейшим собранием русского искусства, она, конечно же, не могла не получить приглашение принять участие в цикле боннских мероприятий, который получил высокую оценку как у зрителей, так и у экспертов. Решено было провести выставку в рамках празднования 150-летия Третьяковской галереи. В Бонн привезли 150 ценнейших экспонатов – икон, картин, рисунков и скульптур, причем некоторые из них впервые выставлялись за границей.

Центральное место на этой выставке, носящей название «Душа России», занимает раздел, посвященный личности самого П.М.Третьякова. Была также сделана попытка отразить историческое ядро собрания галереи. Особенности того времени, когда она создавалась, подсказали нам сразу несколько целей, которые мы попытались реализовать. Прежде всего –

показать всю панораму русской культуры XIX века, которую немецкая публика знает в основном лишь по литературным произведениям, о многообразии художественных выразительных форм ей известно также сравнительно немного. Чрезвычайно интересно, что были прослежены важнейшие линии развития русской национальной живописи, которая формировалась в русле общеевропейской и собственной художественной традиции. Выставленные картины позволили четко проследить тесную связь русских живописцев, коллекционеров и в целом русской интеллигенции с европейскими культурными центрами, причем показано, что Третьяков активно способствовал этому процессу. В XIX веке подобные феномены наблюдались и в других странах, но даже в широком европейском контексте деятельность основателя московской галереи выделяется чрезвычайно ярко.

Коллекционер и меценат Павел Третьяков был, конечно, исключительным явлением в России, но он не был

Посетители перед пейзажем И.И. Левитана «Над вечным покоем»
Фотография: Петер Освальд, Бонн

Viewers in front of the landscape "Above Eternal Peace" by Isaac Levitan
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

Вход на выставку с панорамой Москвы XIX века (в ротонде) и портретом П.М. Третьякова кисти И.Е. Репина
Фотография: Петер Освальд, Бонн

Entrance to the exhibition with a cyclorama of Moscow of the 19th century (in the rotunda) and with the "Portrait of Pavel M. Tretyakov" by Ilya Repin
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

Посетители перед картиной В.В. Верещагина «Смертельно раненный»
Фотография: Петер Освальд, Бонн

Viewers in front of "Mortally Wounded" by Vasily Vereshchagin
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

Agnieszka Lulinska

“Russia’s Soul”

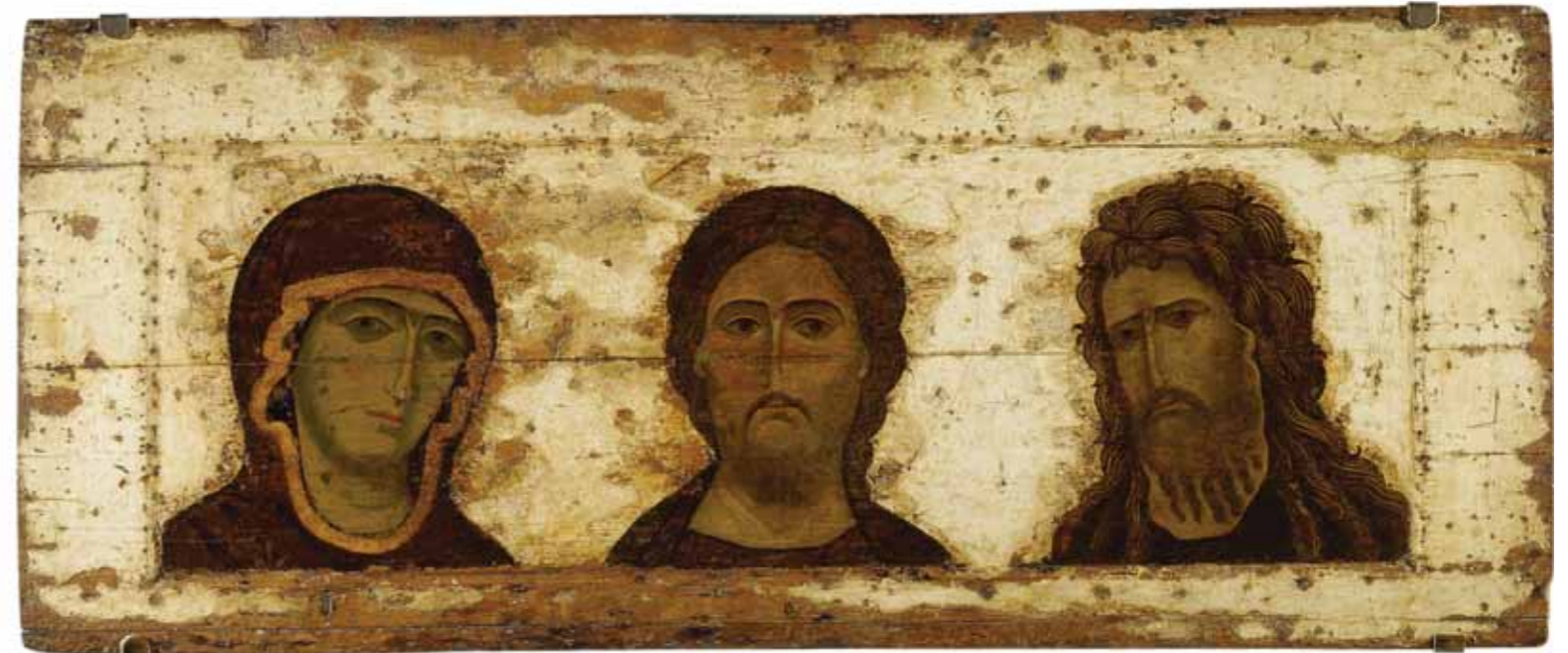
GERMANY, BONN, 16 MAY – 26 AUGUST 2007

The exhibition series “The Great Collections” (Die grossen Sammlungen) is a highlight of the exhibition programme of the Art and Exhibition Hall of Bonn in Germany. It offers German viewers a chance to see part of the collections of some of the outstanding museums of the world, among them: in 1992 – the Museum of Modern Art in New York; in 1995 – the Museo Archeologico Nazionale from Naples; in 1997 – the Hermitage in St. Petersburg; in 1998 – the Musée du Petit Palais in Paris; in 1999 – the Prado in Madrid; in 2003 – the Imperial Collection from the National Palace Museum in Taipei, and others. Each exhibition was exclusively prepared for the Bonn exhibition halls and focused on the substantial highlights of each respective collection.

Андрей РУБЛЕВ
Троица
1425–1427
Москва
ГТГ

Andrei RUBLEV
The Holy Trinity
1425–1427
Moscow
Tretyakov Gallery

Moscow’s Tretyakov Gallery has been one of the most important international partners of the exhibition hall in Bonn since its opening in 1992. Its distinction – as one of the world’s most important collections of Russian art – predetermined its participation in an exhibition series that is equally valued by the public and art critics. All involved agreed to link the exhibition to the Tretyakov Gallery’s anniversary that was celebrated in 2006: 150 years ago Pavel Tretyakov, whose name the gallery marks, bought the first two contemporary paintings of Russian artists, thus laying the ground for establishing the first Russian national art gallery. That widely celebrated anniversary encouraged it to make a generous gesture: 150 prominent icons, paintings, drawings and sculptures, some of which left Russia for the first time, were sent to be shown in Bonn.

It’s quite natural that the historical core of the gallery collection and the personality and activities of Pavel Tretyakov comprise the focal point of the exhibition titled “Russia’s Soul”. With a focus on the history of the gallery and its foundation the organizers pursued various objectives: in the first place, to present the complex panorama of Russian cultural history of the 19th century. The German public is familiar with that mainly through literature, but the diversity of its artistic expressive means is still little known. Therefore, the most significant stages of Russian national painting, which was influenced both by shared European traditions and by the native Russian artistic tradition, were of special interest. The works shown serve as a medium to enhance connections of Russian artists, collectors and intellectuals with various European cultural centres. The same

intention was clearly seen in the cultural entrepreneurial activity of Tretyakov. The 19th century, named also the “century of nations”, highlighted the need for similar phenomena in other countries: in the context of European art the extraordinary activity and energy of the Moscow gallery’s founder was especially notable.

Pavel Tretyakov, collector and art patron, was undoubtedly a unique personality in Russia, but far from the only such figure of his time. The last third of the 19th century up to the October Revolution in 1917 was a period when Moscow was seized by an unprecedented painting fever. Two generations of rich merchants pursued collecting with great passion: a high demand for new art in new elite circles reached a European scale. At the turn of the century the economic magnates Ryabushinsky and Botkin, Mamontov, Ostroukhov, all connected through family relations, created a vast network of precious private collections in Moscow. The only art capital which could compete with Moscow at that time was Paris. That city’s great popularity within Russia captivated the imagination of the legendary art collectors Ivan Morozov and Sergey Shchukin, whose long-term interest in the French impressionists and unique collections of Matisse and Picasso produced a sensation.

The cultural preferences of Pavel Tretyakov were shaped in the early second half of the 19th century, in an epoch when Russian literature, music and theatre were searching for realistic ways of expression, and the discussion about Russian national culture reached its climax. He was a contemporary of Tolstoy and Dostoyevsky, an admirer of their literature, and of the music of Rimsky-Korsakov and Mussorgsky. But it was the new

Икона «Деисус: Богоматерь, Спас, Иоанн Предтеча». Владимир-Суздальская Русь, первая треть XIII в. ГТГ

Икона «Спас Нерукотворный». Ярославль, XIV в. ГТГ

Icon: Deesis with the Saviour, Mary and St. John the Baptist, Vladimir Suzdal, First third of 13th century Tretyakov Gallery

Icon: The Saviour Not-Made-by-Human-Hands, Yaroslavl, 14th century Tretyakov Gallery

cultural trends in painting, formed by a young generation of artistic realists, which interested him most. The followers of the new trend called themselves the Society for Traveling Art Exhibitions (the "Peredvizhniki", or Wanderers), as they wanted to spread their ideas beyond St. Petersburg and Moscow through traveling ("peredvizhnie") exhibitions. Their message – that art should contribute to social history – and the emphasis on the old Russian tradition resulted in something unprecedented in Russian art. Neither before nor later did art produce such a great influence on Russian society –

both in Russia and other European countries. Tretyakov preferred intense genre paintings, landscapes, and portraits by Repin, Kramskoy and Levitan to established academic authors. Nevertheless, he strived to fully represent the development of Russian painting of the 19th century in a national museum: "I take what, in my humble opinion, I believe to be important for a complete picture of our painting."

The indispensable pieces were chosen most scrupulously. Tretyakov tried to obtain masterpieces of contemporary art, and managed it quite well thanks to his

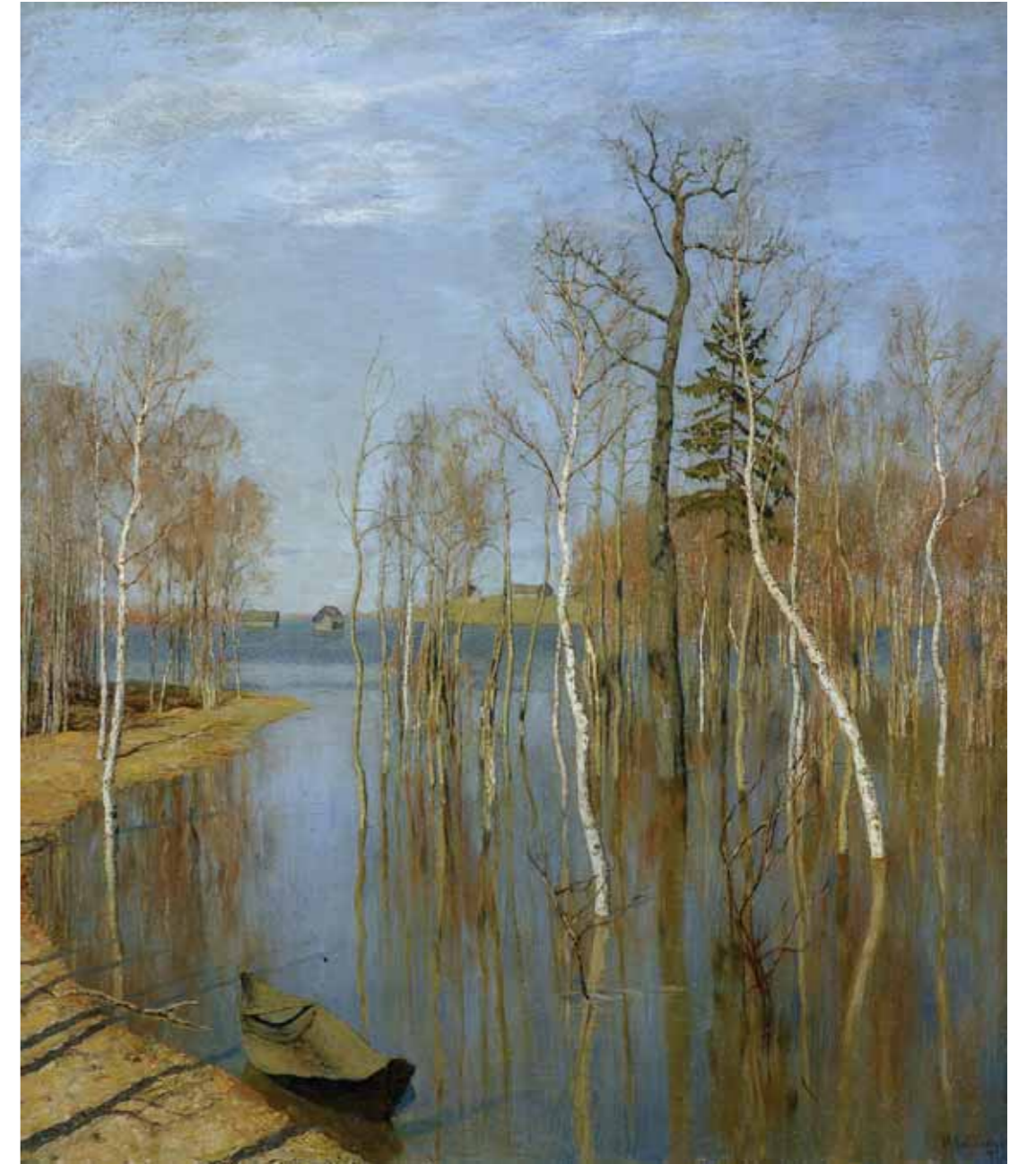
И.Н. КРАМСКОЙ
Неизвестная. 1883
Холст, масло. 76×99
ГТГ

Ivan KRAMSKOY
The Unknown
Woman. 1883
Oil on canvas
76 by 99 cm
Tretyakov Gallery

consistent collecting strategy. The fact that his top competitor in the race for the best paintings was Tsar Alexander III himself, gives a good notion of the social circles in which Tretyakov was moving. "I must admit," wrote the painter Ivan Kramskoy in 1873, "that this is a man of some devilish artistic sense." Due to this faultless sense, he was, like no one else, able to distinguish the signs of his epoch. With the new self-consciousness of the emancipated Russian bourgeoisie he took an active part in the elaboration of the national cultural tradition. As a follower of the neo-Slavophile trend, he created a portrait gallery of individuals who, as Ilya Repin put it, "are dear to the nation". The great artist was talking about the portraits of "... the best sons who were of special benefit to the nation thanks to their selfless work for the good and prosperity of their homeland, who believed in its better future and fought for this idea". Thus, Tretyakov expanded the idea of the "Gallery of Forefathers", which was so popular in Europe in the 19th century. As a result, portraits of significant representatives of Russian business, culture and politics appeared in the course of many decades. In this respect the exhibition offers the portraits of Leo Tolstoy and Modest Mussorgsky by Ilya Repin, Fyodor Dostoyevsky by Vasily Perov, and Nikolai Rimsky-Korsakov by Valentin Serov. Simultaneously Tretyakov intently followed the discussion about regenerating old Russian iconography. The discussion sprang up among art historians and private collectors in the last decades of the 19th century. Icons, which had been for centuries perceived as objects of merely spiritual value, were finally acknowledged as possessing an aesthetic significance and thus became essential for Tretyakov's pioneering collection.

одинок в своем устремлении. В последней трети XIX века и вплоть до Октябрьской революции 1917 года вся Москва была охвачена лихорадкой приобретения картин. Особенно интенсивно занимались коллекционированием представители богатого купечества, причем некоторым из них удалось непрерывно делать это на протяжении двух поколений: новая элита активно способствовала развитию нового искусства, что, в свою очередь, не могло не сказаться на масштабах собирательства и в европейском контексте. В начале XX века в Москве было много ценных частных коллекций, собранных такими крупными русскими магнатами, как Рябушинский, Боткин, Мамонтов, Остроухов, Третьяков и другие; многие из них были связаны между собой родственными отношениями. Только Париж, бывший в то время метрополией искусства, мог соперничать с ними. Самыми известными за пределами России были легендарные коллекционеры Иван Морозов и Сергей Щукин, крупнейшие ценители работ французских импрессионистов и обладатели уникальных шедевров Матисса и Пикассо.

Художественный вкус П.М.Третьякова сформировался в 50–60-е годы XIX века, когда в русской литературе, музыке и театре заявил о себе реализм, и впервые заговорили о национальной русской культуре. Третьяков был соотечественником и большим поклонником Толстого и Достоевского, любил музыку Римского-Корсакова и Мусоргского. Но больше всего его интересовали новые направления в живописи, которые развивали молодые художники-реалисты. Они называли себя передвижниками, потому что хотели распространить свои идеи при помощи передвижных выставок, не ограничиваясь Санкт-Петербургом и Москвой. Согласно их убеждениям, искусство должно было играть активную социальную роль. Кроме того, никогда ранее в русском искусстве не соблюдались так бережно древнерус-

ские традиции. Ни в России, ни в других европейских странах искусство никогда еще не влияло столь непосредственно на жизнь общества. Павел Третьяков предпочитал проникновенные жанровые картины, пейзажи и портреты Репина, Крамского и Левитана произведениям известных академических мастеров. И в то же время он старался представить в национальном музее русскую живопись XIX века в ее общем развитии: «Я беру, весьма может быть ошибочно, только то, что нахожу нужным для полной картины нашей живописи».

Третьяков тщательно отбирал все необходимое для своей коллекции. Он разработал последовательную стратегию коллекционирования и старался покупать все ключевые произведения современной ему живописи. То обстоятельство, что сильнейшим конкурентом Павла Михайловича в приобрете-

нии лучших картин был сам царь Александр III, свидетельствует об очень высоком уровне составления и планирования им коллекции. Иван Крамской писал в 1873 году: «Я должен сознаться, что это человек с каким-то, должно быть, дьявольским чутьем». Абсолютная уверенность в своей правоте позволила ему почувствовать дух времени. С новым самосознанием эмансипированного русского буржуа он принимал активное участие в формировании национальной культурной традиции. Будучи неославянофилом, он, например, начал создавать галерею портретов людей, которые, по словам И.Е.Репина, представляли «лучших сынов, принесших положительную пользу своей бескорыстной деятельностью на пользу и процветание родной земли, веривших в ее лучшее будущее и борющихся за эту идею» и были «дороги нации». Тем самым П.М.Третья-

И.И. ЛЕВИТАН
Весна. Большая вода. 1897
Холст, масло
64,2×57,5
ГТГ

Isaac LEVITAN
Spring. High Water. 1897
Oil on canvas
64.2 by 57.5 cm
Tretyakov Gallery

◀ Павел Третьяков в кругу своей семьи. Фотография. 1884 ГТГ

◀ Pavel Tretyakov among the family. Photograph. 1884 Tretyakov Gallery

◀ Выставочный зал с картинами К.П. Брюллова, Ф.А. Бруни, С.К. Зарянка и др. в Городской галерее братьев Третьяковых. Фотография. 1898 ГТГ

◀ Exhibition hall No. 2 with paintings by K.P. Briullov, F.A. Bruni, S.K. Saryanko and others in the Municipal Gallery of the Tretyakov Brothers. Photograph. 1898 Tretyakov Gallery

When the collection was handed over to the city of Moscow in 1892, it included 2,000 objects, among them primarily masterpieces of the greatest Russian artists of the 19th century. Works of academicians were represented on a par with the "Peredvizhniki". Tretyakov was the patron of the collection until his death in 1898. After that the responsibility for administering the museum was given to a Board of Trustees. Besides the city authorities and prominent artists and art historians, one of its members was Tretyakov's daughter, Alexandra Botkina. The exhibits of the municipal, later the state Tretyakov Gallery were continuously expanded and today the collection includes about 150,000 objects – from icons of the 11th century to significant examples of modern art. In its effort to give a representative sampling of Russian art history and invite visitors from all around the world, the gallery has remained true to the legacy of its founder.

Tretyakov's portrait by Ilya Repin (1901) dominates the entrance of the gallery. In the first room, named "St. Pe-

tersburg Century", there is a small selection of court portraits from the 18th century. They mark the beginning of a new stage in the development of Russian art of the new times: they represent the imperial, cosmopolitan St. Petersburg, which maintained tight cultural relations with the main cities of European art under the aegis of the Imperial Academy of Arts. Paintings by the trio constellation of Fyodor Rokotov, Vladimir Borovikovsky and Dmitry Levitsky adhered not only to the contemporary trends of European painting, but also to the specific process of the development of Russian society of its time.

The distinction of the Russian artists compared to the common European romantic and Philistine themes is evident. The small intimate images of interiors and everyday scenes by Pavel Fedotov and Alexei Venezianov, or the ingenuous and peaceful portraits by Orest Kiprensky capture the life philosophy practiced in those times: a retreat into privacy. Italian landscapes by Sylvester Shchedrin or Mikhail Lebedev

Выставочные залы с эскизами к монументальному полотну «Боярыня Морозова» В.И. Сурикова, в глубине – «Демон (сидящий)» М.А. Врубеля, справа – «Три царевны подземного царства» В.М. Васнецова
Фотография: Петер Освальд, Бонн

Exhibition hall with a study of monumental painting "The Boyarynia Morozova" (1887) by Vasily Surikov; in the background left "The Demon" (1890) by Michael Vrubel und "Three Princesses of the Underground Kingdom" (1879-81) by Viktor Vasnetsov
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

convince us that the Russian artists were no exception and shared the common "Italian excitement" of the era, able to live and work for long periods in Rome, Naples and on the Amalfi coast thanks to the grants available from the Imperial Academy of Arts in St. Petersburg.

A focus on representation is the essence of the realistic painting of the second half of the 19th century, so valued by Tretyakov. Revealing scenes from the life of Russian society of the time by the "Peredvizhniki", melancholic landscapes, and intense portraits serve as an expressive evidence of a rebelling art which strived for veracity and which became, with the passage of time, an absolute synonym for Russian national art. Vasily Perov, Ilya Repin, Ivan Kramskoy, Alexei Savrasov, Isaac Levitan and Vasily Polenov were the favorite painters of Tretyakov and their most widely recognized works represent them in the exhibition. One of the paintings deserves special attention: it is the monumental "Religious Procession in the Kursk Province" (1880–1883) by Ilya Repin; it is the first

ков продолжил актуальную в XIX веке во всей Европе идею национальной «галереи предков». Так, по его заказу в течение нескольких десятилетий были написаны портреты известных представителей русской науки, культуры и политики. На выставке можно увидеть репинские портреты Льва Толстого и Модеста Мусоргского, портрет Федора Достоевского, созданный Василием Перовым, и портрет Николая Римского-Корсакова кисти Валентина Серова. Третьяков участвовал также в дискус-

сии о необходимости нового взгляда на древнерусскую иконопись – такая дискуссия состоялась в кругах искусствоведов и частных коллекционеров в два последние десятилетия XIX века. Иконы долгое время считались исключительно культовыми объектами, теперь же начали признавать их эстетическое значение, и поэтому они не могли не присутствовать в коллекции Третьякова, демонстрировавшей исторические этапы развития русского искусства.

И.Е. РЕПИН
Крестный ход
в Курской губернии
1880–1883
Холст, масло. 175×280
ГТГ

Ilya REPIN
Religious Procession
in the Kursk Province
1880–83
Oil on canvas
175 by 280 cm
Tretyakov Gallery

При входе на боннскую выставку висит портрет Третьякова, написанный Ильей Репиным в 1901 году. В первом зале под названием «Петербургский век» зрители могут увидеть небольшую подборку придворных портретов XVIII века, которые знаменуют собой начало нового периода развития русского искусства. Здесь представлен имперский космополитический Санкт-Петербург, который под эгидой Императорской Академии художеств поддерживал тесные связи с европейскими метрополиями искусств. В картинах трех известных художников того времени – Федора Рокотова, Владимира Боровиковского и Дмитрия Левицкого – четко прослеживаются актуальные тенденции европейской живописи, но так же хорошо заметны и специфические особенности русского общества.

Отличие традиций, развиваемых русскими художниками, от общеевропейских тенденций искусства романтизма и бидермейера показаны в следующем разделе. При рассмотрении малоформатных интимных интерьеров, сцен из повседневной жизни кисти Павла Федотова и Алексея Венецианова или трогательных, непосредственных портретов Ореста Кипренского подчеркивается обращение к частной жизни как проявлению осо-

◀ Выставочный зал с картиной И.Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии»
Фотография: Петер Освальд, Бонн

◀ Exhibition hall with "Religious Procession in Kursk Province" by Ilya Repin
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

Выставочный зал с портретами второй половины XIX века: «Полесовщик» И.Н. Крамского (слева), «Портрет О.В. Суриковой в детстве» В.И. Сурикова (справа)
Фотография: Петер Освальд, Бонн

Exhibition hall with portraits of the second half of the 19th century: on the right "Forest Warden" by Ivan Kramskoy, on the right "Girl with a doll" by Vasily Surikov
© Photo: Peter Oszvald, Bonn

time that it is exhibited in Germany. Paintings by Vasily Vereshchagin, Vasily Surikov and Viktor Vasnetsov, which transmit an intense atmosphere, prove that at that time historic painting with episodes from Russian history was very popular. Moreover, they prove that Russian art at that time faced a serious controversy concerning the role of art in society, and the definition of art as a medium of national identity.

The strong, peaceful beauty and deep spirituality of the 25 icons displayed (dating from the 13th to the 17th century) uncover the roots of Russian aesthetics which has been carefully preserved right up to the 21st century. The oldest icon, "Deesis: the Virgin Mary, the Saviour, St. John the Baptist" dates back to the 13th century and is one of approximately 30 works from all over Russia which miraculously survived the Mongol invasion in 1237. This set of works is the acme of the exhibition, and at the same time the key to understanding the deepest layers of Russian culture. That is the reason why these works are not a mere historic introduction, but represent the core of the great cultural tradition that united all Russian artists.

The last years of the 19th century are distinguished by numerous artistic trends and movements. Realistic painting was replaced by new trends throughout Europe: post-impressionism, symbolism and modernism. The exhibition ends with works (dated about 1900) of the two great protagonists and the two antipodes of Russian symbolism: Viktor Borisov-Musatov and Mikhail Vrubel. Vrubel is especially considered to be the pioneer of Russian modernism, an artist who existed in many cultures and different levels of consciousness simultaneously, and who strived to adorn and rearrange an entire living space: he drew and painted, designed theatrical decorations and houses, worked with the plastic arts and majolica. His comprehensive search opened the way for the cultural vanguard of the coming decades. But these images are the subject matter of a completely different exhibition...

"Russia's Soul". The title of the exhibition arouses many different associations and mind games, awakening curiosity and even yearning. A yearning for a veracity which is daily threatened by a certain unscrupulousness in the epoch of globalization.

В.И. СУРИКОВ
Портрет
О.В. Суриковой
в детстве. 1888
Холст, масло
135x80
ГТГ

Vasily SURIKOV
Portrait of
Olga Surikova
in Her Childhood. 1888
Oil on canvas
135 by 80 cm
Tretyakov Gallery

бой национальной философии того времени. Итальянские пейзажи Сильвестра Щедрина или Михаила Лебедева говорят о том, что русским художникам не чуждо было увлечение Италией, и что они, благодаря щедрым стипендиям Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, многие годы могли жить и работать в Риме, Неаполе и других городах и селениях на Апеннинах.

Особое место в экспозиции занимает высоко ценимая Третьяковым реалистическая живопись второй половины XIX века. Характерные для передвижников сцены из жизни русского общества, отличающиеся социально-критической направленностью, меланхолические пейзажи и проникновенные портреты – это проявление бунтарского искусства, ищущего правду. Со временем оно стало синонимом русского национального искусства. Василий Перов, Илья Репин, Иван Крамской, Алексей Саврасов, Исаак Левитан и Василий Поленов были любимыми художниками Третьякова, и на выставке они представлены своими лучшими произведениями. Отдельного внимания заслуживает монументальное полотно Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии» (1881–1883), впервые

выставленное в Германии. Василий Верещагин, Василий Суриков и Виктор Васнецов отразили в своих картинах сцены из русской истории. Историческая живопись переживала тогда подъем. Все эти произведения служат художественным свидетельством непрерывающихся споров, которые велись в то время в русских художественных кругах – спорах о роли искусства в обществе и об определении его как носителя национального самосознания.

Строгая, спокойная красота и глубокая духовность 25 выставленных икон (XIII–XVII вв.) открывает корни русской эстетики, сохранившейся до XXI века. Самая древняя икона первой трети XIII века «Деисус: Богородица, Спас, Иоанн Предтеча» является одним из всего тридцати произведений, сохранившихся со времен, предшествовавших монголо-татарскому походу (1237 год). Этот раздел является кульминационным пунктом выставки и ключом к пониманию самых глубоких слоев русской культуры. Поэтому в Бонне он представлен не как историческое введение в искусство России, а как живое ядро великой культурной традиции, с которой все русские художники были постоянно связаны.

М.А. ВРУБЕЛЬ
Демон (сидящий)
1890
Холст, масло
115x212,5
ГТГ

Mikhail VRUBEL
The Demon (seated)
1890
Oil on canvas
115 by 212.5 cm
Tretyakov Gallery

Последние годы XIX века отличаются многообразием художественных стилей и направлений. Реалистическая живопись этих лет сменяется постимпрессионизмом, символизмом и стилем модерн, которые были актуальны и в европейском контексте.

Заканчивается выставка произведениями двух великих протагонистов и двух антиподов русского символизма – Виктора Борисова-Мусатова и Михаила Врубеля. Считается, что Врубель проложил путь к современному русскому искусству. Он творил во многих областях культуры и на разных уровнях сознания. Врубель стремился к преобразованию жизненных рамок, к новой эстетике. Его художественное наследие включает рисунки и картины, он делал декорации и разрабатывал проекты зданий, ему принадлежат скульптуры и работы в области майолики. Его упорные поиски сделали возможными эксперименты художественного авангарда следующих десятилетий. Но это уже тема совершенно другой выставки.

«Душа России» – название нашей выставки дает свободу ассоциациям и фантазиям, пробуждает любопытство и тоску. Тоску по истинным ценностям, которых всем нам так недостает в век глобализации.